

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПУТЬ БАЛЕРИНЫ

Это было так давно, что кажется теперь чудесной сказкой с обязательно счастливым концом, осуществленной детской мечтой о чуде.

В Новосибирском театре оперы и балета шел балет П. И. Чайковского «Спящая красавица». Отважный элегантный принц Дезире, преодолевая препятствия, приближался к заколдованному дворцу...

Звучала знакомая музыка, и на огромную сцену, залитую ярким беспощадным светом, выпорхнула темноглазая, грациозная, изящная принцесса Флорина — ученица Новосибирского хореографического училища Татьяна Кладничкина.

Ей многие прочили успех, обосновывая прогнозы прекрасными природными данными, музыкальностью, хорошей школой и целеустремленным характером. Но предсказывать легко. А добиваться успеха? Даже, если к моменту выпускного концерта уже есть признание, звание лауреата и хрустальный кубок Всесоюзного фестиваля искусств. Нет, все было не так легко и радужно, как это казалось вначале.

Мечты сталкивались с действительностью, собственные желания — с производственной необходимостью, бурные надежды — с не очень радужными результатами. Впрочем, это естественно — театральные будни так не схожи с краткими, праздничными мгновениями дебютов. Но зато они прекрасная проверка характера, собственных творческих устремлений.

Неожиданностей, и большей частью не из числа приятных, в творческой судьбе Татьяны Кладничкиной хватало. Когда она усиленно готовилась к Международному конкурсу артистов балета в Варне, случи-

лось несчастье, пришлось надолго лечь в больницу. После операции врачи рекомендовали прекратить репетиции почти на полгода.

А через два месяца — конкурс! Татьяну увидели в репетиционном зале уже через две недели после выписки из больницы.

Она с успехом прошла два первых «классических» тура конкурса, но возникло новое препятствие — срочно пришлось менять программу выступлений, за два дня, отведенные на отдых после напряженной борьбы, нужно было с новым партнером разучивать новый номер... Многие бы, наверное, в этой ситуации растерялись, опустили руки. А Татьяна Кладничкина от всех препятствий становилась только упрямей и... привезла все-таки из Варны бронзовую медаль.

В первых выступлениях Кладничкиной на сцене новосибирского театра в небольших вариациях, па-де-де, паде-труа чувствовались еще скованность, напряженность, внутренняя замкнутость. Обязательная балетная улыбка давалась с трудом. Может быть, сказывалось и то, что она мало была занята в репертуаре и не совсем в тех спектаклях, которых бы хотелось.

Но вот в театр приехал Гусев, чтобы восстановить два хореографических шедевра прошлого века — одноактный балет «Привал кавалерии» в постановке Петила и «Шопениану» М. Фокина. Опытный педагог, вырастивший немало талантливых молодежи, Гусев сразу приметил Кладничкину и отдал ей партию Марии. «Привал кавалерии» — балет-волевишь, но лексика его, несмотря на легкомысленность тона, — как всегда у Петила, — изысканна, благородна по форме, трудна для исполнения. Моло-

дая Кладничкина танцевала в этом балете, как бы обретя, наконец, полное дыхание, ту пластическую свободу, что делает набор «школьных» движений прекрасным и вдохновенным танцем. В этом балете раскрылись и музыкальность, яркая эмоциональность, артистизм молодой балерины.

Не слишком ли много похвал, скажут иные, для дебюта? Но этого спектакля Татьяна ждала долго, а в следующем — «Шелкунчике», где она танцевала партию Маши-принцессы, доказала вновь право на все эти похвалы.

Маша Т. Кладничкиной — хрупкое существо в розовой «пачке», остается в чем-то нашей современницей. Размах чувств, ощущение жизни, понимание конфликта и способ разрешения его — все продиктовано характером и взглядом на мир Татьяны Кладничкиной, живущей в наши, 80-е годы.

И поэтому в «Шелкунчике» (в той редакции, какая идет на сцене нашего театра оперы и балета) Маше Татьяны Кладничкиной уже тесновато. Она как будто вырвалась в другой, сегодняшний мир — сильных чувств, мир, где собственной состоятельностью нужно доказывать право на счастье, в мир любви, дающей крылья, но и отнимающей безмятежность, — как вдруг все заканчивается пробуждением от поцелуя старой, доброй и такой обыденной няни. Правда, Т. Кладничкина привлекает к себе куклу-Шелкунчика не с умильной нежностью, а с упрямой решимостью вернуть свой сон, вернуть ощущение полноты жизни и ветра, бьющего в лицо...

А может быть, именно в этом детском «кукольном»

Шелкунчике нужна именно такая Маша? Чтобы зрители и зрительницы, совсем юные, не воспринимали происходящее на сцене только как красивую сказку.

А потом новосибирские зрители увидели Кладничкину в балете Ю. Григоровича «Спартак». Она танцевала Фригию. Тепло, трепетность, нежность, беззащитность были в ее героине. Тема любви к Спартаку для балерины стала сквозной и всепоглощающей. И поэтому кульминационные моменты всей роли — это дуэты со Спартаком.

Как бежит она к нему в незнакомом дворце Красса — кажется, сердце не выдержит стремительности, безудержности этого бега! Как прикила к нему, по-женски страстно, не стесняясь, не таясь своей любви и преданности! Кладничкина танцевала счастье такой наполненности и такой высоты, что никто не оставался в зале равнодушным к этой исповеди души.

Второй монолог Фригии воспринимается, как просветленная, упоенная молитва — благодарение за это счастье — быть рядом с любимым, за право разделить с ним его героическую судьбу. Во втором дуэте меньше страсти: больше нежности и гармонии...

Чем лиричней, мягче и трепетней была Фригия в лирических сценах, тем разительней становится контраст с Фригией в сцене реквиема. Актриса не смягчает и не приглушает красоты трагедии, а, наоборот, говорит о ней резко, с болью, с непримиримостью к случившемуся. Неистовство и безысходность горя — в резко взметнувшихся руках, и рисунок их теперь другой: прямой, жесткий, трагически-надломленный.

...Репертуар балерины сейчас обширен. За последние два сезона она станцевала Аврору в балете П. И. Чайковского «Спящая красавица» — самую трудную и блестящую партию в классическом репертуаре, порадовав строгой законченностью, свободой и аристократичностью манеры танца. Был ввод в балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», где еще раз подтвердила, как сильно и убедительно может быть она в драматических сценах.

Сейчас у Татьяны Кладничкиной, участницы программы для делегатов съезда, ответ-

ственный период — она готовится к выступлениям на IV Международном конкурсе артистов балета в Москве.

Не будем загадывать, но будем надеяться, что формула, выработанная за годы работы в театре Татьяной — упорство, талант и сильная, целеустремленная воля, — помогут ей и на этом конкурсе.

С. ИВАНОВА.

* * *

НА СНИМКЕ: Катерина — Т. КЛАДНИЧКИНА, Данила — засл. арт. РСФСР А. БАЛАБАНОВ в балете «Каменный цветок».

Фото Н. Сырых.